

Бе Сыхун, услышав эти слова, понял, что эффект от макияжа, сделанного машинкой, мог отличаться от того, что он делал вручную. У Цзюнь, привыкший к его обычному виду, сразу заметил разницу. Если бы он не был знаком с ручным макияжем, то тоже бы сразу понял, что что-то не так. Однако остальные этого не заметили.

— Ты сам это сделал? — У Цзюнь удивился, внимательно разглядывая Бе Сыхуна. Ему было трудно поверить, что такой молодой человек мог быть настолько многогранным!

Во время съёмок «Экспедиции» Бе Сыхун видел, как режиссёр вызывала визажистов для коррекции макияжа, но это были специфические сценические образы, например, добавление крови или что-то подобное. Максимум, что он видел, — это наложение специальной маски, о которой он сначала ничего не знал, но позже узнал, что она создавалась на основе трёхмерного изображения лица актёра и требований роли.

На шоу «Тайны Дисин» макияж был его собственной заботой. Это не было телевидением или кино, где нужен единый стиль. Основная съёмочная группа не вмешивалась, ведь звёзды сами не позволили бы себе выглядеть плохо. Если кто-то действительно не следил за своим внешним видом, это могло бы привлечь внимание зрителей.

Людей, умеющих делать макияж вручную, становилось всё меньше.

Сначала он думал, что люди в космосе просто ленивы, но потом понял: нельзя считать их ленивыми только потому, что они не умеют прясть, ткать или шить одежду. Разве это вопрос лени? Просто в этом больше нет необходимости. Общество развивается в сторону всё более удобных и быстрых систем.

Они не умеют делать это, зато умеют другое!

У Цзюнь заинтересовался и подошёл ближе к Бе Сыхуну:

— А как ты выглядишь на самом деле? Смой макияж, хочу посмотреть.

Лу Цзи, до этого молча наблюдавший, вдруг напрягся. Он понял, что так увлёкся Бе Сыхуном, что совсем забыл о главном. У Цзюнь, узнав, что Сыхун накрашен, обязательно захочет увидеть его настоящую внешность. Если он увидит её, то что тогда? Он непременно воспользуется этим преимуществом, и тогда весь космос узнает, как прекрасно выглядит Сыхун!

Сколько же людей сойдут с ума от него!

А если кто-то приглянется Сыхуну, как же он сможет за ним ухаживать?!

Лу Цзи занервничал, быстро обдумывая стратегию. Ему казалось, что его мозг в последнее время был словно залит клеем.

Бе Сыхун нерешительно посмотрел на У Цзюня. Он действительно не хотел показывать свою настоящую внешность. Хотя он и не был уродлив, но выглядел очень обыкновенно, ааа!

У Цзюнь подтолкнул его:

— Давай, давай, я должен увидеть, чтобы подготовиться к худшему и пересмотреть твою дальнейшую карьеру.

Бе Сыхун всё ещё сомневался:

— Но я некрасив.

Он боялся разочаровать У Цзюня.

У Цзюнь улыбнулся и махнул рукой:

— Ничего страшного. Ты думаешь, у тебя такая уж плохая база? По крайней мере, глаза у тебя немаленькие, я бы заметил, если бы ты с ними что-то делал. Даже если бы ты был уродом, я бы нашёл выход.

У Цзюнь искренне симпатизировал Бе Сыхуну, их отношения были чем-то средним между учителем и другом. Это было совсем не похоже на его предыдущие отношения с подопечными. Если бы раньше он узнал, что его артист скрывает свою внешность от зрителей и не сообщил ему об этом, он бы ему устроил разнос!

— Ну, хорошо, я пойду, но ты потом не разочаруйся. — Бе Сыхун попросил обещания, и У Цзюнь, считая его поведение очаровательным, кивнул. Бе Сыхун добавил:

— И не ругай меня!

У Цзюнь снова кивнул. Лу Цзи, услышав слова Бе Сыхуна, почувствовал, что что-то не так, и хотел что-то сказать, но Сыхун уже встал и направился в ванную. Лу Цзи последовал за ним.

Он прошёл пару шагов и вдруг остановился, повернулся и сказал:

— Не ходи сюда.

У Цзюнь, который уже собирался последовать за ними, чтобы посмотреть, как это происходит, замер:

— ...

Он медленно вернулся на место, вынужденный ждать.

Когда Лу Цзи вошёл, Бе Сыхун уже открыл воду и искал средства для снятия макияжа. Лу Цзи закрыл воду и пристально посмотрел на него.

— Что случилось? — Бе Сыхун заметил, что Лу Цзи выглядел странно.

— Ты действительно хочешь показать свою настоящую внешность? Ты думал о последствиях? — Лу Цзи мягко напомнил.

— Какие могут быть последствия? Меня будут ругать! — Бе Сыхун ответил как нечто само собой разумеющееся. Вспомни тех, кто делал пластику, — их все обсуждали. Но если это не было сделано плохо и у человека были способности, это не влияло на его карьеру.

Лу Цзи, вернувшийся к реальности, сразу ухватил суть проблемы:

— Ты думаешь, что выглядишь плохо?

Его выражение было настолько серьёзным, что Бе Сыхун на мгновение растерялся. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно, и спросил:

— А ты думаешь, что я красив?

Лу Цзи уверенно кивнул:

— Да, я думаю, что ты красив, самый красивый, и все остальные тоже так считают.

— ...

Такой ответ озадачил Бе Сыхуна. Он чувствовал, что Лу Цзи говорил искренне, но он же знал, что выглядит не очень. Это, наверное, было похоже на поговорку «в глазах влюблённого и возлюбленная — красавица», и Лу Цзи считал, что его возлюбленная настолько хороша, что все остальные тоже так подумают.

— Тебе не нужно показывать У Цзюню. Это не обязательно. Разве ты не хочешь открыть свою компанию? Тогда у тебя будет мало времени на съёмки. Даже если ты не хочешь заниматься делами компании, а только сниматься, ты же акционер, чего тебе бояться? Независимо от того, как ты выглядишь, кто посмеет сказать хоть слово?!

Тон Лу Цзи был твёрдым, с сильным чувством авторитета, как у человека, занимающего высшее положение.

Бе Сыхун подумал: действительно, чего ему бояться? Он не был новичком без связей и ресурсов. Изначально он пошёл в шоу-бизнес ради денег, но теперь ему это нравилось. Лу Цзи сказал, что его отец дал ему три миллиарда на карманные расходы. Что бы ни случилось, он всё равно сможет сниматься. Это уже стало его увлечением, а не способом заработка.

— Но... — это же просто настоящая внешность, что в этом такого? Он уже пообещал У Цзюню показать, а теперь отказывается? Что это за поведение?

Лу Цзи, видя, что Бе Сыхун сдаётся, смягчил тон:

— Если твоя настоящая внешность станет известна, это вызовет много проблем. В таком случае я бы предпочёл, чтобы ты не занимался этим. Если У Цзюнь узнает, он может случайно проговориться.

Если хочешь сниматься, не позволяй людям знать, как ты выглядишь! Бе Сыхун почувствовал, что его мягко шантажируют, но этот шантаж был настолько деликатным, что он мог смириться с этим. Он подумал: если что-то случится, Лу Цзи, как его опекун, будет вынужден разбираться, а это отнимет много сил.

— Пойдём, я объясню У Цзюню. — Лу Цзи взял Бе Сыхуна за руку и повёл его обратно.

Бе Сыхун сделал несколько шагов, прежде чем осознал, что Лу Цзи держит его за руку, а У Цзюнь всё ещё в гостиной. Он поспешно высвободил руку.

У Цзюнь оглянулся, не заметив изменений во внешности Бе Сыхуна, и подумал, что макияж был незначительным. Приглядевшись, он понял, что макияж не был смыт.

Он был удивлён, но Лу Цзи уже заговорил:

— Независимо от того, как выглядит Сыхун, будь готов к тому, что это станет известно.

Бе Сыхун:

— ...

Это было объяснение? Но человеку вроде Лу Цзи и не нужно было объяснять, ему достаточно было отдать приказ!

Как и ожидалось, У Цзюнь кивнул, показывая, что понял, и больше не проявлял любопытства по поводу внешности Бе Сыхуна.

Несмотря на это, в следующие дни У Цзюнь, хотя и не спрашивал, продолжал внимательно рассматривать лицо Бе Сыхуна.

На следующий день они отдохнули, и У Цзюнь рассказал о некоторых моментах, на которые, по его мнению, стоит обратить внимание во время съёмок «Роста». Бе Сыхун выслушал, подготовился, и когда пришло время, отправился на съёмочную площадку.

В машине Бе Сыхун вдруг вспомнил о чём-то и спросил У Цзюня:

— Сцены в фильме уже подготовлены? Можно ли их изменить? Насколько это сложно? Каждую неделю я должен сниматься в «Тайнах Дисин», на это уходит три-четыре дня, включая дорогу. Если я ещё потеряю день, то на съёмки останется только два дня, а потом мне снова нужно будет лететь на Шуйсин.

— Ты хочешь, чтобы твои сцены сняли на Шуйсине? — У Цзюнь удивился.

Раньше Бе Сыхун не осмелился бы даже подумать об этом, но теперь он чувствовал себя уверенно и спросил:

— Если перенести, это сэкономит много времени. Я просто хочу знать, что удобнее: перенести или ездить туда-сюда. Я боюсь, что другие будут слишком долго ждать.

— Не переживай, инвесторы не жалеют денег, чего тебе беспокоиться? Это примерно одинаково хлопотно, не волнуйся. — У Цзюнь, привыкший к таким вещам, не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/16624/1522297>